

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Фергус ХЬЮМ

БЕЗМОЛВНЫЙ
ДОМ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

ББК84(7Сое)-44
Х46

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелина*

Fergus Hume «The silent house» 1899

Любой обитатель тихого и благопристойного лондонского квартала на Жевневской площади знает, что от старинного особняка, называемого Безмолвным домом, надо держаться подальше. Ведь о нем ходит дурная молва, и ни один здравомыслящий человек никогда не поселится здесь. И поэтому, когда в доме появился новый жилец, местное общество тут же начало кипеть слухами. Тем более что жилец очень странный — нелюдим, со шрамом на щеке, почти никогда не показывается на улице... Молодой адвокат Люциан Дензил, снимающий комнату по соседству, также стремится узнать, что за чужак въехал в дом с такой дурной славой. Краткое знакомство с ним лишь разжигает его любопытство. Когда же обитателя особняка находят заколотым у себя дома, Люциан загорается желанием выяснить историю его жизни — и смерти...

Х46

ХБЮМ Фергус
«Безмолвный дом». — СПб.: «Издательство
«Северо-Запад», 2021. — 318 с. — Библиотека
приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-056-4

ISBN 978-5-93835-056-4

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021
© Перевод Л. Соловьевы, 2021

ГЛАВА I

АРЕНДАТОР БЕЗМОЛВНОГО ДОМА

ЛЮЦИАН ДЕНЗИЛ СЧИТАЛСЯ неопытным адвокатом, и гардероб его отличался от традиционных длинных одежд собратьев по профессии. Да и жил он достаточно далеко от храма Фемиды. По личным причинам, никак не связанным с денежным вопросом, он обосновался в комнатах на

Женевской площади, в Пимлико¹. Каждый день он ходил в гостиницу «Сарджент Инн», где располагался его офис, и находился там с десяти до четырех. Он делил его с другом — таким же неопытным и бедным адвокатом.

Такое положение вещей едва ли можно было считать завидным, но Люциан, молодой и независимый при своих трехстах фунтах в год, был полностью удовлетворен своим положением. Ему только исполнилось двадцать пять, и он считал, что у него еще вполне достаточно времени преуспеть в своей профессии. В ожидании исполнения желаний он часто размышлял, манерно застыв над тарелкой овсянки. Все могло быть много хуже.

Женевская площадь напоминала своего рода болото на краю большой реки городской жизни, которая неслась мимо нее со скоростью и шумом, не нарушая мир в пределах, очерченных площадью. Единственный длинный узкий переулок вел от ревущей центральной улицы на тихую четырехугольную площадь со стенами из высоких серых зданий, где жили владельцы меблированных комнат, городские клерки и два или три художника, представлявшие своего рода местную богему. В центре площади располагался оазис — зеленая лужайка, окруженная ржавой железной решеткой высотой в рост человека, перемежавшаяся со старыми вязами и расчерченная узкими дорожками желтого гравия.

Окружающие здания выглядели чрезвычайно предстательно — безукоризненно чистые ступени крыльца, окна с белоснежными занавесками и ухоженные цветки в горшках. Стекла в окнах блестели подобно алмазам, ручки дверей и металлические пластины

¹ Пимлико — район в центральной части Лондона; когда-то славился своим увеселительным садом (*здесь и далее прим, перев.*).

сияли желтым блеском, не было никаких веток или сухих травинок, брошенные бумажки не нарушали опрятный вид площади.

За одним исключением Женевская площадь была образцом чистоты и благопристойности. Такую тихую гавань можно было найти в любом сонном кафедральном городке, но едва ли в грязной, дымной, беспокойной столице — Лондоне.

Исключением в безупречной чистоте был дом номер тринадцать, расположенный напротив входа на площадь. Его окна были пыльными, без блеска и занавесей. Никаких цветочных горшков. Ступени выглядели потертыми, а железные перила — ржавыми из-за отсутствия краски. Беспризорная солома и бумажки забились в трещины влажного тротуара, наполненные зеленой слизью. Нищие, иногда забредавшие на площадь, всегда останавливались на пороге этого дома, дверь которого выглядела шаткой, едва державшейся на петлях.

И все же все проживавшие на Женевской площади не хотели, чтобы этот дом отреставрировали и сняли, сколько бы ни стоила такая рента. Соседи говорили о доме шепотом, с наигранной дрожью в голосе и отводили взгляды. Поговаривали, что дом номер тринадцать часто посещали, хоть он и пустовал более двадцати лет. А виной его запустения и мрачного вида была легенда. Отсюда же и название — Безмолвный дом. Именно он придавал этой площади некое своеобразие. Убийство произошло давным-давно в одной из его пустых, пыльных комнат, и с тех пор жертва гуляла по дому. Огни, как говорили случайные наблюдатели, двигались от окна к окну, иногда были слышны вздохи. А порой

люди мельком видели маленькую старушку в шелках и туфлях на высоких каблуках, поэтому Безмолвный дом и имел такую странную репутацию.

Невозможно сказать, сколько правды скрывалось в этих историях, однако ее вполне хватило на то, чтобы, несмотря на низкую арендную плату, никто не арендовал дом номер тринадцать; никто не решался оказаться лицом к лицу с его призраками. Дом, привидение и легенда стали своеобразной достопримечательностью.

Все закончилось однажды летом, когда в особняке неожиданно поселился Марк Бервин — джентльмен зрелого возраста, приехавший неизвестно откуда. Он арендовал дом номер тринадцать и поселился там, ведя жизнь затворника.

Из-за репутации дома сначала говорили о том, что новый арендатор и недели тут не проживет. Но неделя растянулась на шесть месяцев, а господин Бервин и не собирался уезжать. Тогда соседи перестали говорить о призраке и взялись за обсуждение хозяина дома. За короткое время родилось несколько историй о новом соседе и его привычках.

Люциан слышал многие из этих рассказов от своей домовладелицы. Судя по ее рассказам, господин Бервин жил в полном одиночестве в Безмолвном доме, без слуги и товарища. Он ни с кем не разговаривал и не пускал никого в особняк. Казалось, у него много денег, но его часто замечали пьяным. А госпожа Кебби — глухая уборщица, наводившая порядок в доме, — отказалась ночевать там, потому как предполагала, что с его обитателем что-то не так.

Дензил же мало внимания обращал на подобные сплетни, до тех пор пока его жизнь не оказалась самым

невероятным образом переплетена с жизнью таинственного жильца. Их первая встреча оказалась неожиданной и очень странной.

Как-то туманным вечером в ноябре Люциан возвращался из театра. Уже пробило одиннадцать, когда он, оставив кеб у въезда на площадь, пешком направился к своему дому.

Туман был таким густым, что даже в свете газового уличного фонаря ничего не было видно. Люциан осторожно шагал по брусчатке, дрожа от холода, несмотря на то, что поверх вечернего костюма набросил меховое пальто.

Осторожно пробираясь к своему дому, он с тоской думал о горящем камине и об ожидающем его ужине, а посему был поражен, когда услышал знакомые слова Шекспира.

— Быть или не быть! — послышался хриплый голос, — таков вопрос; что благородней духом — покоряться пращам и стрелам яростной судьбы!.. — И затем из тумана донесся звук рыданий.

— Боже мой! — в испуге отпрыгнув, воскликнул Люциан. — Кто тут? Кто вы?

— Потерянная душа! — ответил глубокий голос. — Тот, кому Бог не даст своего благословения! — И незнакомец снова зарыдал.

Кровь Дензила заледенела в жилах, когда он услышал эти слова невидимого существа, плачущего в тумане. Сделав пару шагов, он натолкнулся на человека, сидящего на брусчатке. Тот сидел, закрыв руками лицо, и даже не попытался повернуться, когда Люциан тронул его за плечо. Он продолжал плакать и стонать, переполненный жалостью к себе самому.

— Эй, — продолжал молодой адвокат, снова встряхнув незнакомца за плечо. — Что с вами?

— Я напился! — заикаясь объявил незнакомец, неожиданно повернувшись к Люциану, причем произнес он это очень наигранно. — Я — наглядный пример для трезвенников, предупреждение пьяницам, невольно внушающий отвращение юнцам...

— Вы бы лучше шли домой, — резко объявил Люциан.

— Я не могу найти свой дом. Он где-то здесь, где-то на этой площади.

— Вы на Женевской площади, — сказал Дензил, пробуя привести незнакомца в чувство.

— Мне нужен дом номер тринадцать, — вздохнул тот. — Где дом номер тринадцать? Он же не мог перенестись в сказочную страну?

— Ладно, — воскликнул Люциан, взяв незнакомца за руку. — Ступайте за мной. Я отведу вас домой, господин Бервин.

Едва Люциан произнес его имя, незнакомец неожиданно дернулся и, воскликнув что-то нечленораздельное, отодвинулся. Какое-то внезапное подозрение породило у Бервина противоречивые чувства — смесь ужаса и вызова, и он, переполненный страхом, постарался отодвинуться как можно дальше от молодого адвоката.

— Кто вы? — твердым голосом, требовательно спросил он. — Откуда вы знаете мое имя?

— Господин Бервин, меня зовут Дензил. Я живу в одном из домов на этой площади. Поскольку вы упомянули дом номер тринадцать, я понял, что вы не можете быть ни кем иным, как Марком Бервином, арендатором Безмолвного дома.